

"Здесь так много людей, папа!"

Йе Чен зажал среди толпы у входа в Гуанхонг Темпе, неся с собой Менменгэн. Маленькая девочка любопытно посмотрела вокруг с широко открытыми глазами. Она была взволнована.

Чжан Даньюй, неся урну, последовал за Е Ченом. На его лице тоже было возбуждение. Должно быть, он впервые пришел в храм.

Тем временем, У Янь и Луо Цин шли за ними. Их глаза заполнили бы с презрением и насмешкой когда они время от времени смотрели на Ye Chen и Zhang Daniu.

"2 деревенщины, которые никогда не видели мир.

Luo Qing посмотрел вокруг и не увидел Xiao Ya.

Он не мог помочь, но чувствовал себя скорее разочарованным. Впоследствии он пошел к Йе Чену и спросил: "Брат, где та прекрасная дама, которая была рядом с тобой раньше?".

Он был уверен, что Сяо Я красивая женщина. Чем больше она его игнорировала, тем больше он хотел с ней поговорить.

"Понятия не имею."

Е Чен холодно сказал, что ему больше неинтересно с ним разговаривать. Он вошел в храм вместе с Чжан Данью.

Вокруг старинного здания стоял благовоний. Однако внутри было относительно мало людей, и казалось, что большинству было интересно только осмотреться снаружи.

Ло Цин мгновенно догнал их и притворился дружелюбным. "Я не знал, что ты тоже религиозный человек, брат". Если у тебя есть шанс, тебе стоит поехать в Цзянчже. Я приведу тебя в храм Линъинь. Это храм, который заслуживает того, чтобы его называли стильным и величественным".

"Брат, ты вообще был в храме Линъинь в телевизионной драме?" Чжан Даню был ошеломлён и спросил, прежде чем Е Чэнь смог говорить.□

С детства ему нравилось смотреть "Легенду о сумасшедшем монахе". Он бы солгал, если бы сказал, что не мечтает идти в храм Линъинь.

Ло Цин гордо улыбнулся. "Ничего страшного, я был во многих местах". Например, храм

Шаолинь в горе Сонг, храм Ханьшань в Сучжоу и храм Белой Лошади в Лояне. Их слишком много. Мне понадобится больше получаса, чтобы все перечислить.

"Самая большая особенность этих мест - сжигание первого благовония". Цена благовоний взимается в зависимости от его длины. Однажды я получил первый ладан длиной 1,5 метра и должен был потратить на это 5000 юаней".

Во время разговора он тайно проверял выражение Е Чена. Однако, Ye Chen выглядел нормально, как будто он даже не слышал, что он сказал.

Гордость Luo Qing внезапно почувствовала себя расстроенной и почувствовала, как будто рыбья кость застряла у него в горле.

С другой стороны, Чжан Даню выглядел завистливым. "5000 юаней за один ладан? Это стоит моей зарплаты за два месяца".

"Я слышал, что храм Линъинь благословляет людей в отношениях, это правда?" У Янь спросил во время прогулки.

Луо Цин улыбнулся и сказал: "Конечно. В храме Линъинь есть Камень Трех Жизней. Многие пары ходят в храм Линъинь каждый год, чтобы загадать желание посетить Камень Трех Жизней".

"Я должен пойти туда, когда у меня будет возможность." У Янь был вдохновлён им.

"Этот храм тоже неплох. Экскурсовод сказал ранее, что он может воплотить ваши мечты в жизнь, особенно в отношениях и плодородии". Луо Цин постучал по подбородку, как будто он эксперт в этом.

"Пойдёмте, посмотрим".

У Янь призвал их быстро подойти к алтарю. У входа стояли туристы со своими партнёрами.

Старый монах в жёлтом халате подошел, как только они подошли к входу. Он сжимал ладони и спрашивал: "Интересно, пришли ли вы, чтобы помолиться или узнать, какова ваша судьба?".

"Я бы хотел, чтобы мне сказали мою судьбу", - сказал Чжан Даню своим грубым голосом.

"И то, и другое." Луо Цин помахал рукой и пошёл за старым монахом. У алтаря была воздвигнута статуя Будды высотой более четырёх метров. Она была украшена сверкающим золотистым цветом.

"Папа, это Бодхисаттва?"

Маленькая девочка в объятиях Е Чена продолжала говорить как жаворонок.

"Глупая девочка. Это Будда, а не Бодхисаттва." Ву Янь высмеивала вслух, когда смеялась.

Тем временем, Луо Цин взял немного денег и купил у старого монаха несколько длинных и больших палочек ладана. Выглядело так, будто он делал это много раз. У Янь скопировал его. Чжан Даню колебался перед тем, как достать стопку морщинистых денег, чтобы купить три благовония.

Это был всего лишь прикрытия, чтобы сказать, что деньги были на благовония. Даже храмы не могли избежать таких обычаев.

"Брат, ты что, не покупаешь?" Ло Цин не мог не спросить, когда он увидел, что Е Чен стоит неподвижно, когда несёт девушку.

"Я не поклоняюсь и не молюсь никаким богам". Более того, они не могут со мной справиться."

Йе Чен взглянул на золотую статую перед ним с холодным выражением лица. Он не удосужился проявить уважение.

"Что ты сказал? Они не могут с тобой справиться? Разве ты не слишком высокомерен, чтобы так говорить?"

У Янь не могла удержаться и сказала: "Все молятся, а ты не можешь"? Ты думаешь, что ты Император Нефрита?"

"Брат, не хочу тебя ворчать, но ты должен приветствовать хозяина, когда идешь к кому-то домой, ты должен молиться, когда идешь в храм". Разве ты не знаешь правила?"

Луо Цин покачал головой и с улыбкой сказал: "У тебя что, нет денег? Если это так, я заплачу за ладан".

Видя, что он одет обычным и что он близок к Чжан Даню, он предположил, что Е Чэн беден. Презрение в нем росло.

"Просто скажи это, если у тебя нет денег, зачем притворяться высоким и могучим?"

"Не надо. Я сказал это, они не могут со мной справиться." Йе Чен покачал головой и отказался.

"Господин, если вы не молитесь, пожалуйста, уходите прямо сейчас." Старый монах сказал, подавляя в нем гнев.

"Ты уверен, что хочешь, чтобы я помолился?" Йе Чен нахмурился.

У Янь холодно сказал: "Почему? Ты умрёшь, если будешь молиться Будде?"

"Конечно, тогда я буду молиться!"

Йе Чен положил маленькую девочку, взял три уже зажжённых благовония и поклонился статуе.

В тот самый момент, когда он наклонился вперед, люди вокруг услышали треск, как будто что-то сломалось.

"Что это за шум?"

Люди были мгновенно ошеломлены.

"Смотрите, ребята. Статуя... она трещит!" Дама позади них внезапно указала на статую и закричала.

Толпа немедленно посмотрела. На статуе было много трещин. Они выглядели как плотная паутина.

"Что происходит?"

Все последовали своим инстинктам и тут же отступили.

Йе Чен прямо поклонился ладану, как будто не видел этого.

Грохот!

Весь храм начал сильно трястись. Люди пошатнулись. Как раз когда они собирались говорить, они услышали громкий стук.

Статуя Будды, высотой более четырех метров, взорвалась. Она разбилась на пару кусков и захлопнулась о землю.

Старый монах был ошеломлен в тот момент. Луо Цин и У Янь были шокированы. Чжан Даню

смотрел в неверии широко открытыми глазами.

"Я сказал, что они не могут со мной справиться!"

Предложение звучало у них в голове, как будто это было какое-то проклятие. Луо Цин встряхнулся и инстинктивно посмотрел на Йе Чена, как неверие наполнило его лицо.

"Может ли треск статуи быть как-то связан с ним?"

"Но как это возможно!"

"Что именно происходит?"

"Я... это землетрясение?"

"Беги!"

Непредвиденное событие, возникшее из ниоткуда, заставило людей закричать. Они толкали друг друга, когда бежали на улицу.

Грохот!

Пришел громкий гул, и бесчисленные здания во всем храме начали трястись, как будто произошло землетрясение. Они начали рушиться.

Монахи испугались и побежали на улицу один за другим. Они боялись быть раздавленными обрушившимися зданиями.

Наблюдая за беспорядком перед ним, Е Чен тайно покачал головой, неся с собой маленькую девочку.

"Я уже сказал, что они не могут со мной справиться!"

<http://tl.rulate.ru/book/38992/1009554>